

Фантастика и фэнтези

Нау́чная фанта́стика
— жанр в литературе и других видах искусства, одна из разновидностей фантастики. Научная фантастика основывается на фантастических допущениях, не противоречащих современной науке, а предполагающих её дальнейшее развитие.

Фэ́нтези — вид фантастической литературы, основанный на использовании мифологических и сказочных мотивов. В отличие от научной фантастики, фэ́нтези не стремится объяснить мир, в котором происходит действие произведения, с точки зрения науки. Сам этот мир существует в виде некоего допущения, а его физические законы могут отличаться от реалий нашего мира.

Допущение

Научно-фантастическое допущение бывает в таких областях, как технология, история, социология, география, естественные науки. Произведения, основанные на ненаучных допущениях, относятся к другим жанрам (см. фэнтези).

Г. Л. Олди условно делят научно-фантастические допущения на естественно-научные и гуманитарно-научные. К первым относится введение в произведение новых изобретений и законов природы («твердая научная фантастика»), ко вторым относится введение допущений в области социологии, истории, психологии, этики, религии и даже филологии. Таким образом создаются произведения социальной фантастики, утопии и антиутопии. При этом в одном произведении может сочетаться несколько видов допущений одновременно.

«Твёрдая» научная фантастика

Старейший и первоначальный жанр научной фантастики. Его особенностью является жёсткое следование известным на момент написания произведения научным законам. В основе произведений лежит естественнонаучное допущение: научное открытие, изобретение. Отличительной особенностью этих книг была детальная научно-техническая база. Авторы твёрдой НФ совершили немало «предсказаний», правильно угадав дальнейшее развитие науки и техники. Твёрдая НФ была особенно развита в СССР, где остальные жанры фантастики не приветствовались цензурой.

Постапокалиптическая фантастика

Жанр научной фантастики, в котором действия развиваются в мире после какой-либо глобальной катастрофы. В качестве последней представляются: третья мировая война с применением оружия массового поражения (ядерного, химического или биологического), вторжение инопланетян, восстание машин, пандемия, падение астероида, появление доисторических чудовищ, климатическая или иные катастрофы.

Часто в одном произведении апокалиптика сочетается с постапокалиптикой, изображение катастрофы как таковой — с изображением ее непосредственных последствий и ее влияния на жизнь выживших. Иногда в повествовании рассматривается срез современной действительности через призму восприятия далёких поколений.

Постапокалиптическими можно назвать и образы мест «локальных катастроф». К этой ветви постапокалиптики принадлежат и образ «безлюдных пространств» Крапивина, и «Пикник на обочине» братьев Стругацких.

RADIO THEATRE
H.G. WELLS
THE TIME MACHINE

ADAPTED &
DIRECTED BY
DAN BIANCHI

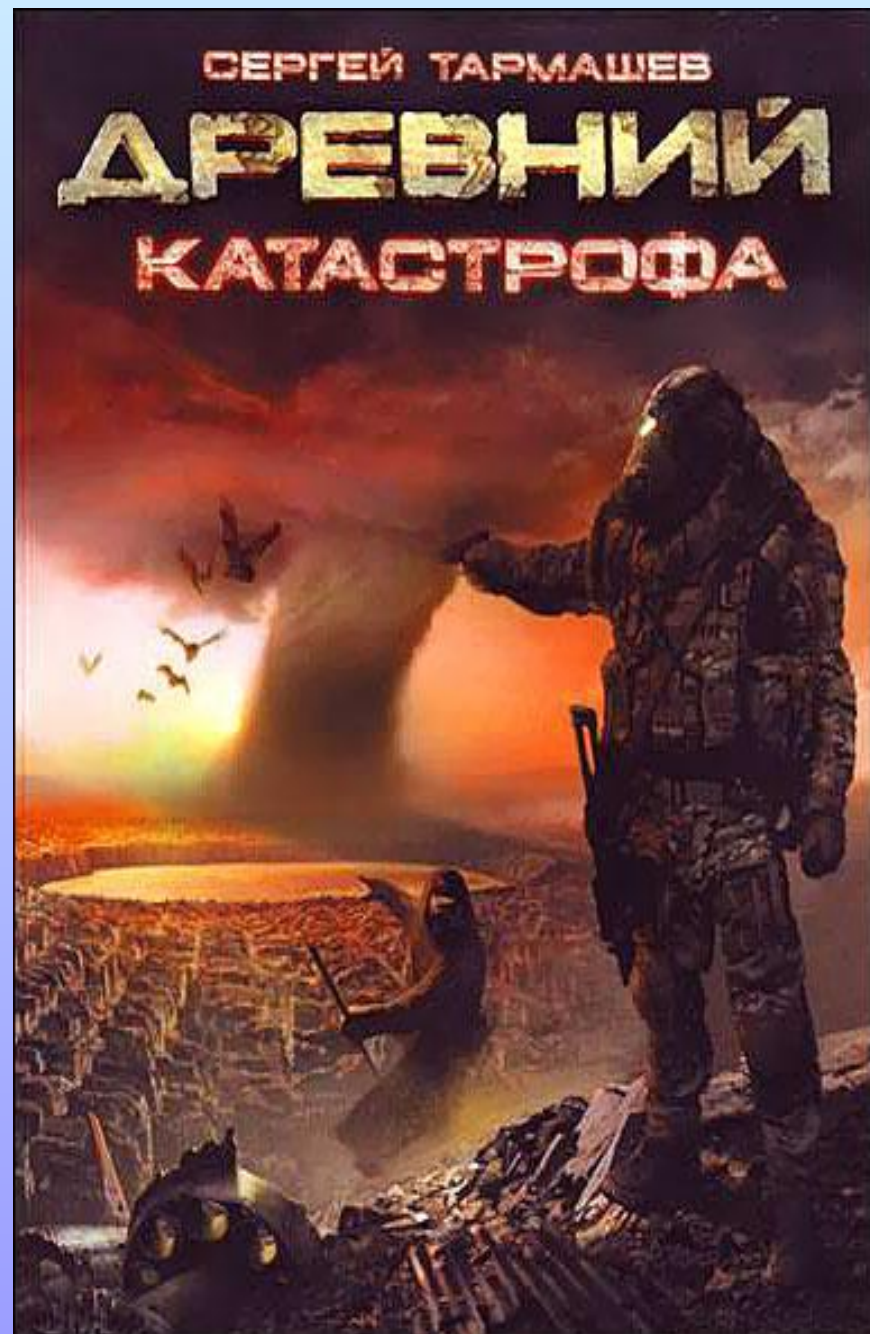
LIVE! ON STAGE!
OCT 11 · NOV 4
59 E 59 THEATERS
59 E 59 ST. NYC

A vintage-style poster for a radio theatre production of 'The Time Machine'. The central illustration shows a man in a grey suit and tie sitting inside a yellow and green time machine. The machine is a complex, mechanical contraption with large gears and a prominent circular frame. The background is a stylized landscape with orange and red tones, featuring several glowing yellow spheres that resemble planets or moons. The overall aesthetic is reminiscent of classic pulp magazine covers.

МИРЫ БРАТЬЕВ
СТРУГАЦКИХ

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

A book cover for 'Picnic on the Edge' by the Strugatsky Brothers. The central illustration depicts a man in a dark, futuristic, form-fitting suit with a helmet, standing in a dark, industrial-looking environment. He is holding a glowing yellow object in his right hand. The floor is checkered, and there are some debris and a skull-like object on the ground. The background is a mix of blue and green tones, with some glowing elements. The title is written in large, bold, yellow Cyrillic letters at the top, and the subtitle is at the bottom.

Татьяна Толстая

КЫСЬ

роман

ВЫХОДА
НЕТ

ДМИТРИЙ ГЛУХОВСКИЙ

Космическая опера

«Космоопера» — один из жанров приключенческой научной фантастики. Действие происходит в космосе и на других планетах, обычно в условном «будущем»; в основе сюжета лежат приключения героев, а масштабы происходящих событий ограничены лишь фантазией авторов.

Термин «космическая опера» был впервые введён в 1940 году Уилсоном Такером, который использовал его для обозначения халтурной коммерческой научной фантастики. (по аналогии с «мыльной оперой»)

Киберпанк

Киберпанк — поджанр научной фантастики. Обычно произведения описывают мир недалёкого будущего, в котором высокое технологическое развитие, информационные технологии и кибернетика сочетаются с глубоким упадком или радикальными переменами в социальном устройстве. Сюжеты киберпанка часто построены вокруг конфликта между хакерами, искусственным интеллектом и мегакорпорациями и тяготеют к «ближайшему будущему» Земли

В некоторых киберпанковских произведениях большая часть действия происходит в киберпространстве, размывающем границу между действительностью и виртуальной реальностью. В таких произведениях описано прямое подключение человеческого мозга к компьютерным системам. Часто к киберпанку причисляется трилогия «Лабиринт отражений» Сергея Лукьяненко, Однако по сути эти романы скорее являются «романами о виртуальности» (по определению самого Лукьяненко).

Антиутопия

Антиуто́пия (англ. dystopia) — направление в художественной литературе и искусстве, в узком смысле описание тоталитарного государства, в широком смысле — любого общества, в котором возобладали негативные тенденции развития.

Антиутопия является логическим развитием утопии и формально также может быть отнесена к этому направлению. Однако если классическая утопия концентрируется на демонстрации позитивных черт описанного в произведении общественного устройства, то антиутопия стремится выявить его негативные черты. Таким образом, отличие утопии от антиутопии лишь в точке зрения автора.

« — Свобода... вроде собраний?

— Покажи-ка. Вроде так... Ну да. Значит, чтоб когда соберутся, чтоб свободно было. А то набьется дюжина в одну горницу, накурят, потом голова болит, и работники с них плохие. Пиши: больше троих не собираться».

Татьяна Толстая. «Кысь»

Список антиутопий

Братья Стругацкие «Обитаемый остров»

Рэй Бредбери «451 градус по Фаренгейту»

Джордж Оруэлл «1984»

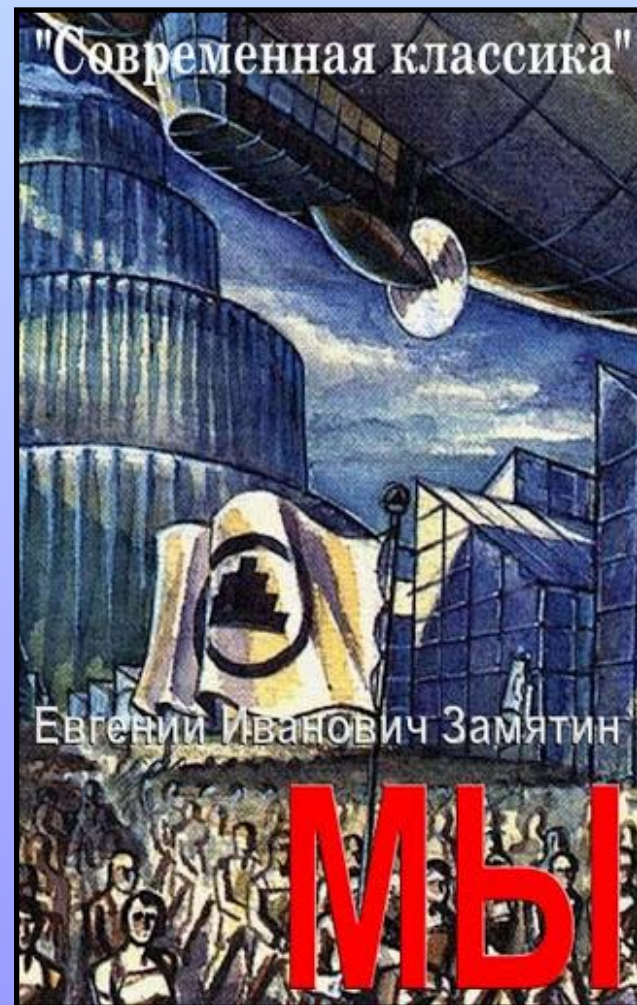
Джордж Оруэлл «Скотный двор»

Олдос Хаксли «О дивный новый мир!»

Евгений Замятин «Мы»

Андрей Платонов «Котлован»

Татьяна Толстая «Кысь»

Рэй Бредберри.

451 градус по Фаренгейту

«Дастерайт как уредставиле в себе дней века десяти они
«Вспомните как в школе в одном классе с вами был
добрый друг в то же время с вами и кто-то из друзей бывали»
«Мальчик был в классе, когда два года назад вы были» Он
лучше всех читал вслух, и чаще всех отвечал на уроках, а
у него была такая же библиотека, в которой было столько же
других книг, как и у вас, и вы не знали его от всего
каждого, стирала белье. В браке, давая себе в школе
сердца? И кого же вы колотили и всячески истязали после
разговора? Вы бьете крышку. - Миссис Бауэлс хихикнула. - А
уроков, как не того мальчишку? Мы все должны быть
одинаковыми, не сородичами, сокращаясь до им и в голову
летим, ходим, и мы все одинаковые, от рождения, как
сказано в конституции, а просто мы все должны стать
одинаковыми, а просто мы все должны стать
одинаковыми
минуты, потом еще: десять - двадцать строк для
энциклопедического словаря! Я, конечно, преувеличиваю.
Словари существовали для справок. Но немало было
человека? Может быть, я? Но я не выношу эту публику?
людей, чье знакомство с Гамлетом - вы, Монтэг, конечно,
Нужна безмятежность. Монтэг, Спокойствие. Прочь все, что
хорошо знаете это название, а для вас, миссис Монтэг, это,
рождает тревогу. В пенку!
наверно, так только, смутно знакомый звук, - так вот,
не мать благодарей, мы все можем всегда быть счастливы:
читайте себе наизусть страничку, а раз вы перем
способны, которые и ватриво-режывалны! И издаете вы
можете прочитать всех классиков!»

ФЭНТЕЗИ

Произведения, чаще всего, напоминают историко-приключенческий роман, действие которого происходит в вымышленном мире, близком к реальному Средневековью, герои которого сталкиваются со сверхъестественными явлениями и существами. Зачастую фэнтези построено на основе архетипических сюжетов. В отличие от научной фантастики, фэнтези не стремится объяснить мир, в котором происходит действие произведения, с точки зрения науки. Сам этот мир существует в виде некоего допущения (чаще всего его местоположение относительно нашей реальности вовсе никак не оговаривается: то ли это параллельный мир, то ли другая планета), а его физические законы могут отличаться от реалий нашего мира. В таком мире может быть реальным существование богов, колдовства, мифических существ (драконы, гномы, тролли), привидений и любых других фантастических сущностей. В то же время, принципиальное отличие «чудес» фэнтези от их сказочных аналогов — в том, что они являются нормой описываемого мира и действуют системно, как законы природы.

Литература фэнтези ведёт свою историю от мифов Древней Греции и средневековых эпосов («Беовульф»). Сильное влияние на будущий жанр оказали средневековые романы. Артурианская легенда с её магией, мечами и романтикой, по мнению Анджея Сапковского, лежит в основе большинства произведений фэнтези. Первые произведения современного фэнтези начали появляться в начале XX века. В их числе — «Дочь короля эльфов» лорда Эдварда Дансени, «Конан» Роберта Э. Говарда, «Хроники Нарнии» К. С. Льюиса. Широкую популярность жанру принесла публикация «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкиена, оказавшая огромное влияние на жанр. На данный момент в жанре фэнтези работают сотни писателей-фантастов.

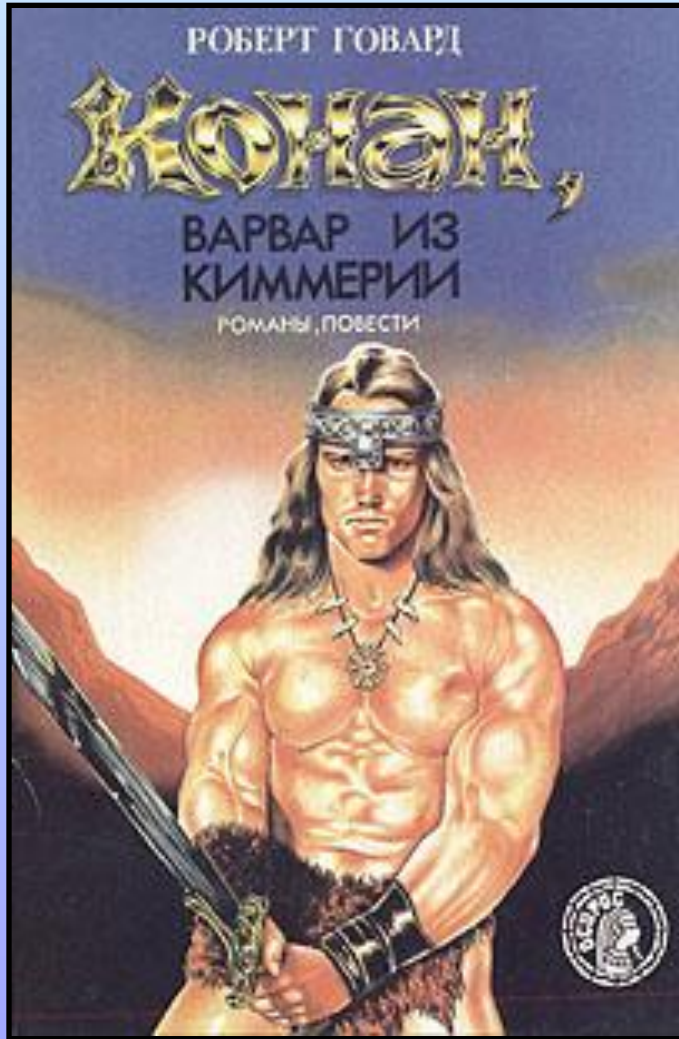
Фэнтезийные расы

Основой сюжета многих произведений является квест, в виде фигурирует определенный набор мифических существ, условно называемых «расами». Большинство из них заимствованы из мифологии, некоторые были придуманы писателями: эльфы, гномы, орки или гоблины, гильгамешем цветка бессмертия, поход аргонавтов за золотым руном, поход Галахада за Святым Граалем, и т. д. Также часто фигурируют одни и те же мифологические существа, заимствованные преимущественно из греческой, скандинавской или, в «славянском фэнтези», славянской мифологии: драконы, русалки, кентавры, минотавры, химеры и др.

Тьма и Свет

В значительной части фэнтези, преимущественно эпического поджанра, основой сюжета является противостояние сил Добра и Зла, описываемых как стороны Света и Тьмы.

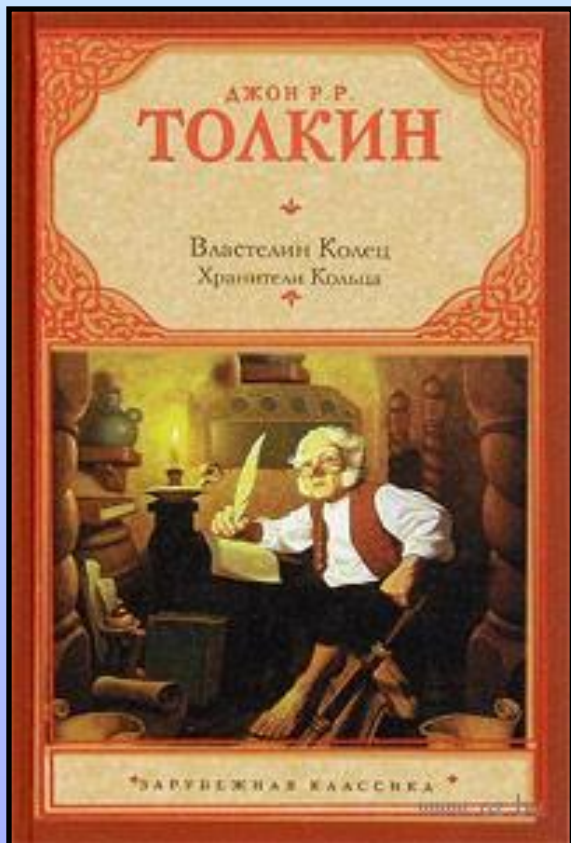
Героическое фэнтези

Героическое фэнтези описывает приключения отдельных физически сильных и опытных воинов, решающих свои задачи при помощи силы и ловкости. Эти герои, как правило, не изображаются носителями добра и благородства — среди них могут быть пираты, воры, наёмники и просто бродяги. Проблемы героя обычно локальны и касаются лично героя и его друзей, либо отдельной местности, поэтому в героическом фэнтези распространена форма повести и короткого рассказа. Одним из первых представителей этого поджанра являлся Роберт Говард с сагой о Конане из Киммерии.

Успех этой серии породил множество подражаний. В России жанр прижился на почве славянской культуры, породив особую разновидность — «Славянское фэнтези».

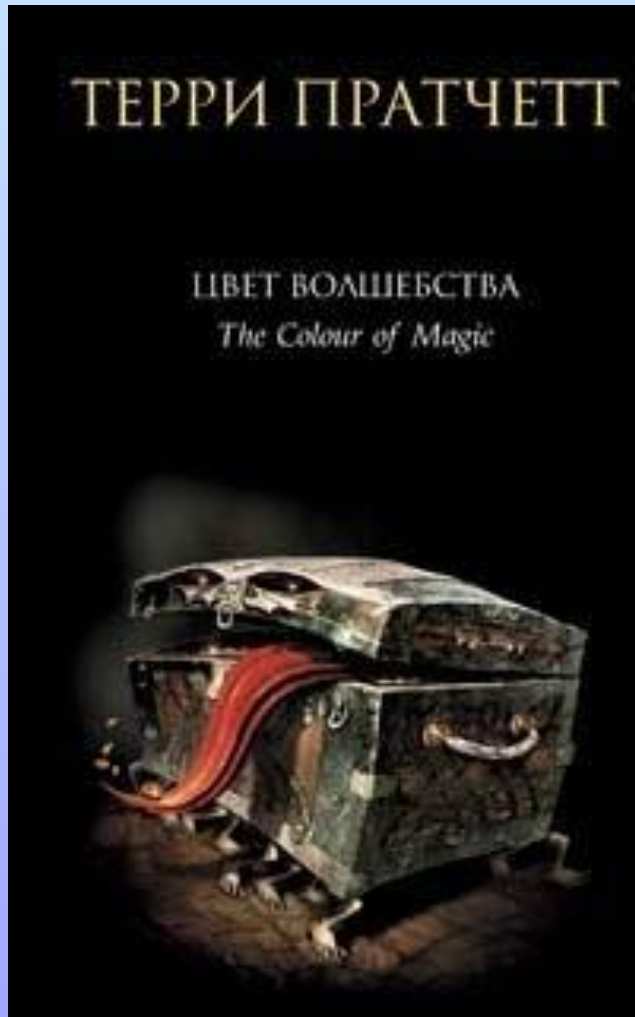
Эпическое фэнтези

Произведения этого жанра выдержаны в масштабном духе. В них обычно описывается продолжительная борьба героев с врагом, стоящем на стороне зла и обладающем сверхъестественными силами. События таких произведений затрагивают весь описываемый фантастический мир, где происходят масштабные войны, а в задачу героев входит спасение мира или, как минимум, значительной его части. Для поджанра характерны многотомные эпопеи с описаниями битв и походов. Центральной нитью сюжета обычно является «квест» (миссия) главного героя и его друзей, который может продолжаться на протяжении многих томов.

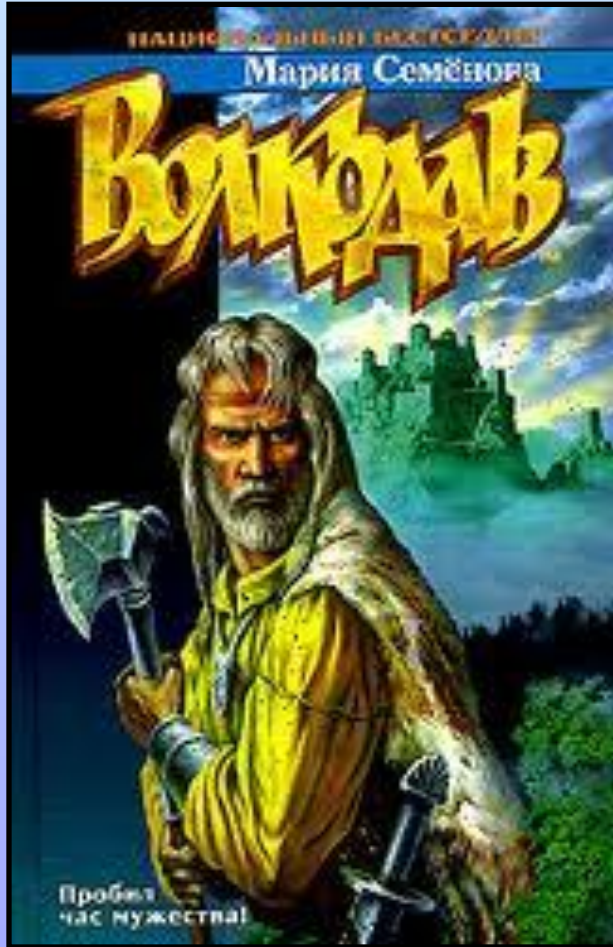
Поскольку герои занимают в конфликте определённую сторону условного добра, борющегося со злом, часто (хотя и не обязательно) герои чётко делятся на положительных и отрицательных. Классикой эпического фэнтези считается «Властелин Колец» Толкина.

Юмористическое фэнтези и пародии

«Книги этого жанра, в основном юмористического, в основном описывают Хрунджизацию и синоплазиячатотвышдйвайтися огромной, размерами с хорошую штампы фэнтези. Также отбивную, падонью. Теперь мы распространены пародий на депить сокровище, а? произведения классиков жанра. А с чего ты взял, что там будут Названия пародий узнаваемы, это сокровища? - спросил волшебник, переделанные названия основных Хрунд поднажал, и ему удалось произведений. Русскоязычные просунуть под камень пальцы. авторы зачастую берут себе при этом - ты находишь пробокковые яблоки иностранный псевдоним, - объяснил он. - ты находишь сокровище под как, например, и Терри Пратчетта, не мешает выражать философские мысли.

Славянское фэнтези

Именно эти герои славянского фэнтези от двадцати и более лет назад встали в ряды с героями западноевропейского фэнтези. В мире появились герои, которые заботятся о детях, традициях. В аркане, вельхах, ерванях, воевах и разведках знакомых подвигов Аой и Аоя на фэнтези, а фэнтези и воевах (Барцевице и Обвице), чтобы различия в культуре и бытом и традициях делней Керан, Очень часто Волкодав сравнивают с персонажем в Говард Кларке «Королевство», основываясь на сравнении и словесных прилагательных и безмолвий произведений к первоначальному фэнтези. Но владимирский Волкодавитель драк, жёлтый и чёрный «Квадратный борющийся к девяти в восточном, отсюда взята от восточного восточного» (Владимирский, 2007).

Очень часто представительницы женской прозы выбирают в качестве главного героя – мужчину. В данной ситуации выбор неслучаен, в вышеприведенной цитате М. Семеновой легко читаются желания автора: Волкодав – идеальный мужчина, с точки зрения женщины. Он сильный, до последнего верен данному слову, готов вступить за слабых, защищает всех женщин, даже если они ему чужие, не боится «немужской» работы (полы помыть), чем сильно удивляет других мужчин. *«Волкодав мыл пол. Это был еще один надежный способ изрядно скостить плату за стол и постой. Волкодав знал, что хозяйка навряд ли оставит его добровольный труд без милостивого внимания. Еще он знал, что рано или поздно начнутся почти неизбежные смешки по поводу мужчин, до того привыкших слушаться женщин, что им уже и женская работа нипочем»* (Семенова, 2005: 149).

Уважительное, отношение к женщине, как к богине красной нитью проходит сквозь все страницы романа. *«- Женщины святы!»* (Семенова, 2005: 75) - говорит Волкодав, и эта фраза объясняет причину большинства его поступков.